

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ ПРЕЗРЕНИЯ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

А. Х. Рамазанова

Дагестанский государственный университет

Поступила в редакцию 28 февраля 2011 г.

Аннотация: статья посвящена проблеме исследования языковых единиц с ярко выраженной дерогативной оценочностью. Выявляется специфика средств передачи значения пренебрежительности в английском, русском, даргинском и турецком языках.

Ключевые слова: оценочность, дерогативность, метафора.

Abstract: the article is devoted to the analysis of linguistic signs possessing explicit derogatory meaning. Some peculiarities of means expressing contempt in English, Russian, Dargin and Turkish are discovered and analyzed.

Key words: evaluation, derogation, metaphor.

В большинстве современных европейских культур преобладают слова с отрицательными оценочными признаками. Психологическое объяснение причин подобной асимметрии может заключаться в том, что отрицательные стороны бытия воспринимаются человеком намного острее, чем положительные факторы, которые рассматриваются как естественные, нормальные, а потому менее эмоциональные [1, с. 37–41]. В. Н. Телия отмечает, что мораль человеческая склонна скорее клеймить позором, нежели «возносить на небеса». Не исключено, что такому положению вещей способствовала библейская культура, ибо сказано: «Не сотвори себе кумира» [2, с. 60].

Негативные эмоциональные реакции во многом зависят от мировоззрения человека, от отношения к нему окружающих. Негативная оценка предназначена для воздействия на адресата, цель ее – вызвать у последнего определенное психологическое состояние, отрицательную эмоциональную реакцию.

Дерогативность пронизывает все слои человеческой жизни. Источником дерогативности является сам человек со всеми его недостатками характера, внешности и порождаемой им социальной действительности. Дерогативы – это слова негативной оценки, со значением пренебрежительности, презрительности, уничижительности.

Среди многообразия отрицательных состояний одними из самых важных являются эмоции «презрение», «уничтожение», «пренебрежение». Уникальность эмоций сравнительно с другими объектами номинации обнаруживается, прежде всего, в многообразии и богатстве языковых средств их выражения,

которые включают аффиксы, соответствующую лексику, фразеологизированные синтаксические конструкции, особую интонацию, порядок слов.

Лексика языка располагает огромными возможностями для передачи информации в ее тончайших смысловых и стилистических оттенках. Экспрессивно-эмоциональная окраска слова возникает в результате того, что само его значение содержит элемент оценки. Функция чисто номинативная осложняется здесь оценочностью, отношением говорящего к называемому явлению, а следовательно, эмоциональностью. Такие слова, как (англ.) *moron, bummer, babbler, louse, rabble*; (рус.) *подхалим, пустозвон, брюзга, крохоборство, разгильдяй*; (дарг.) *пандук «чурбан», агъзин «лентяй», авлия «тупица», хЯрамзаде «негодяй», ишахрукI «гнилой человек», nIapnIap «болтун»*; (тур.) *yaltak(ġi), mizmiiz «придира», tembel, fırlak gözlii, alçak(ġi), asalak(ġi) «туняедец»* и т.п., уже сами по себе в своей семантике несут экспрессивно-эмоциональный заряд. Слова этой группы обычно однозначны; заключенная в их значении оценка настолько явно и определенно выражена, что не позволяет употребить слово в других значениях. Эта лексика используется преимущественно в устно-фамильярной, сниженной речи: (англ.) *skinflint, soak, cut-throat, lazy-bones*; (рус.) *стукач, торгаш, тугодум*; (дарг.) *кьянчихъ «подлец», тукку «тупица», (тур.) haylazlık etmek, kalin kafa / kafali*.

Вторую группу составляют многозначные слова, которые в своем прямом значении стилистически нейтральны, однако в переносном наделяются яркой эмоциональностью. Так, о человеке определенного характера можно сказать: (рус.) *тюфяк, тряпка, шляпа, дуб, змея, болото* (об общественной группе); (англ.) *frog* (о французе), *drip, trash, shit, monster, viper*;

dodhopper, cow, gang, swine; (дарг.) *ччиккуккук, mIepxI, цулерк* (об очень худом человеке), *амхIe*; (тур.) *gevsek / iradesiz kisi, asalak(ği)*.

Третья группа – это слова, в которых эмоциональность достигается аффиксацией, большей частью – суффиксами субъективной оценки: *человечишка, нахалюга, грязнуля*; (англ.) *sponger, bully, drunkard, miser, mocker, scare-monger, kiddo*; (тур.) *şısko* «толстуха», *şerefsiz* «подлец». Однако это явление не столько собственно лексическое, сколько словообразовательное.

Эмоции универсальны, а структура эмотивной лексики не совпадает в разных языках, имеет национальную специфику. Например, обиходная русская речь не щадит даже собственные ценности, что уж тут говорить о чужих. В речевой практике глубоко укоренилось насмешливо-уничжительное использование традиционных русских имен, как правило, с негативным смыслом «дурачок, неумный», ср.: *Эх ты, ваня! (леха, степа, федя, вася)*. Иногда в этом же значении используются даже и имена в полной форме, с усилением иронического, насмешливо-презрительного отношения к человеку («глупец, неумный, недалекий человек, деревенщина»): *иван, степан*. То же и с женскими именами: *маруха, марушка, дунька, матрена, умная Маша* и др. Такой же случай употребления традиционных имен с целью выражения пренебрежительного отношения к человеку встречается, в частности, и в цудахарском диалекте даргинского языка, где, например, женское имя «*Сайгибат*» нередко употребляется как нарицательное в значении «неумеха, дура». В турецком языке *inek Şaban* (букв. Шабан – корова) означает «корова», «неумелый человек».

Что же касается английского языка, то здесь также имеет место подобный случай. В силу специфики данного языка, часто неопределенный артикль перед именем или фамилией ничем не примечательного человека дает презрительное указание на какие-нибудь дурные черты носителя этого имени или фамилии. Так, Д. Элиот в романе «Мельница на Флоссе» неоднократно говорит о сестрах Додсон «*she was a Dodson*», сатирически разоблачая жестокое, чванливое и предельно ограниченное мещанское семейство, их самодовольство и нелепые претензии.

Развитию экспрессивных оттенков в семантике слова способствует и его метафоризация. Метафора является одним из основных средств, с помощью которых создается образность, экспрессивность, оценочность и на основании этого выявляется индивидуально-оценочное отношение субъекта к предмету мысли. Так, стилистически нейтральные слова, употребленные как метафоры, получают яркую экспрессию: *dirty dog* «подлец». Отрицательные коннотации усиливаются постоянными эпитетами и эмфатичными конструкциями: *you impudent pup, you filthy swine, you lazy dog*.

Эмоциональная оценочность метафоры является результатом актуализации оценочных сем коннотативного аспекта значения слова. Так, отрицательная эмоциональная оценочность метафоры «*weed*» – «тощий, долговязый человек» является результатом актуализации коннотативных сем исходного значения слова – «сорняк».

Семантическая двуплановость как инвариант всех существующих теорий метафоры определяется тем фактом, что гетерогенность и гипотетичность различных объектов выражены в метафоре синтезом двух различных смыслов – «не есть» и «похож» [9, с. 154]. Лингвистическая традиция соотносит реализацию семантической двуплановости метафоры с контекстом, который является ключом к пониманию значения метафоры. Поэтому для рассмотрения оценочности как компонента значения в семантике метафоры важна не только семантика отдельного слова, но и семантика слова в контексте. Контекст может нейтрализовать дерогативную и положительную оценку, и, наоборот, нейтральная оценка может в контексте трансформироваться в дерогативную или положительную оценку. Источником модификации оценочного значения становится перестройка значения метафоры в контексте. В таких случаях слово, обозначающее некоторый объект действительности, подвергается двухъярусному семантическому изменению: происходит актуализация эмоционально-оценочного компонента значения и замена знака данного компонента на противоположный, например: «*A little bird*», *he said archly* (*little bird* – «мелкая сошка»).

В метафоре заключены не только образное представление и информация об оценке, но и выражение некоторого чувства – отношения, осознанной эмоции, например презрения, унижения, а также стилистическая окраска.

Имя существительное наиболее часто выступает в качестве метафоры как средства оценки, что мы связываем с его высоким номинативным потенциалом. Например, как средство оценки тех или иных качеств – черт характера, внешности, социального статуса, уровня образованности, пола, возраста, эмоционально-психического состояния:

- *That child is a pig and a beast* (*pig* – «свинья», «неряха»; *beast* – «упрямец»).
- *Don't be an ass* [10, с. 275] (*ass* – «осёл», «глупый человек»).
- *He had no real evidence that Oliphant was a bully* [11, p. 172] (*bully* – «задира», «хвостун»).
- *Richards isn't a brute* [11, p. 385] (*brute* – «скотина», «тупой человек»).
- *He should have looked the arrogant bastard in the face and spoken the truth, even if it had cost him his stripes* [11, p. 280] (*bastard* – «ублюдок»).
- *The witch's voice was cool* [11, p. 135] (*witch* – «ведьма», «злая женщина»).

• Not that Mrs. Archer had been afraid of him – a real *tartar* she could be when roused [10, с. 31] (*tartar* – «мегера», «фурия»).

Информация о сходстве человека с некоторым другим объектом, имплицитная в семантике метафоры через семантический признак, отражающий функцию объекта, есть в то же время средство выражения оценки деятельности человека или его социальной роли, например: (англ.) *windbag* пренебр. «болтун, пустомеля»; *tool* презр. «орудие (о человеке), марионетка»; (дарг.) *бахГун бихала* презр. «тряпка, слабовольный человек»; (тур.) *gevşek / iradesiz kişi* презр. «тряпка».

Однако следует отметить, что оценочность метафоры имеет национально-культурную специфику, которая обуславливает несовпадение картин мира и

тем самым отличие в метафорическом переосмыслении ряда значений. Например, разные языки находят в животных и растениях различные свойства и качества, которые за ними закрепляются и переносятся на человека для его образной оценки. В метафорах, свойственных всем четырем языкам, мы находим сходства и различия в основании оценки (см. табл.).

Таким образом, дерогативная оценка преобладает не только в экспрессивно-эмоциональной лексике, но и в субстантивных метафорах, из чего можно заключить, что общество склонно высказывать неодобрение чаще, чем одобрять что-либо. Следовательно, исследование вопроса дерогативной оценки языковых единиц и многообразия средств выражения этой оценки представляется нам весьма актуальным.

Т а б л и ц а

№ п/п	Английский язык	Русский язык	Даргинский язык	Турецкий язык
1	bear – <i>грубый, невоспитанный</i>	медведь – <i>неуклюжий</i>	синка – <i>тучный, жирный</i>	ayı – <i>небрежный, невоспитанный</i>
2	goose – <i>глупый</i>	гусь – <i>надменный</i>	къваз – <i>высокомерный</i>	kaz – <i>наивный</i>
3	pig – <i>обжора</i>	свинья – <i>неряха</i>	тIерхI – <i>гнилой</i>	domuz, alçak – <i>подлый</i>
4	beast – <i>упрямец, грубый</i>	животное – <i>грубый</i>	хIяйван – <i>невоспитанный</i>	hayvani, hayvanca – <i>грубый</i>

ЛИТЕРАТУРА

1. Ретунская М. С. Условия формирования оценочных номинаций в процессе коммуникации / М. С. Ретунская // Вестник Харьк. ун-та. – Харьков, 1987. – С. 37–41.
2. Телия В. Н. Механизмы экспрессивной окраски / В. Н. Телия // Человеческий фактор в языке : языковые механизмы экспрессивности. – М. : Наука, 1991. – С. 36–66.
3. Розенталь Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – М. : Айрис-пресс, 2002.
4. Мюллер В. К. Большой англо-русский словарь / В. К. Мюллер. – Изд. 5-е, стер. – М., 2006.
5. Мусаев М.-С. М. Лексика даргинского языка (сравнительно-исторический анализ) / М.-С. М. Мусаев. – Махачкала : ДГУ, 1978.

6. Щербин В. Г. Большой русско-турецкий словарь / В. Г. Щербин. – Изд. 4-е, стер. – М. : Живой язык, 2006.
7. Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В. В. Химик. – СПб. : Норинт, 2004.
8. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. – Л., 1981.
9. Человеческий фактор в языке : языковые механизмы экспрессивности / отв. ред. В. Н. Телия. – М. : Наука, 1991.
10. Christie A. Selected Detective Prose / A. Christie. – М. : Raduga Publishers, 1989.
11. James P. D. Devices and Desires / P. D. James. – London : Faber and Faber Limited, 1989.

Дагестанский государственный университет

Рамазанова А. Х., преподаватель, аспирантка кафедры общего и сравнительного языкознания

E-mail: amina-kh@mail.ru

Тел.: (8722) 61-32-96; (960) 410-58-65

Dagestan State University

Ramazanova A. Kh., Lecturer, Post-graduate Student of the General and Comparative Linguistics Department

E-mail: amina-kh@mail.ru

Tel.: (8722) 61-32-96; (960) 410-58-65